

В МИРЕ ИСКУССТВА

Редкий дар Наталии Бессмертной

...Она танцевала всегда, сколько помнит себя, стоило только услышать музыку.

КОГДА 20 ЛЕТ НАЗАД с балетной труппой Большого театра СССР Наталия Бессмертная впервые выехала на гастроли за рубеж — в Англию, она еще не танцевала ведущих партий. Но уже тогда лондонская пресса писала: «На первом же спектакле стало ясно, что среди Трех Лебедей есть исполнительница уникального дарования, и в течение всех гастролей наши глаза были прикованы к Наталии Бессмертной».

С тех пор прима-балерина Большого танцует на сценах «Гранд опера», «Метрополитен опера», в «Ковент-Гарден», в Венской опере, в аргентинском театре «Колон», в Шведской Королевской опере... За рубежом фирмы сняли с ее участием фильмы-балеты «Жизель» Адана, «Ромео и Джульетта» Прокофьева, «Лебединое озеро» Чайковского, «Легенда о любви» Меликова, «Спартак» Хачатуряна...

Выдающейся балериной, у которой свое собственное амплуа, не знающее аналогий в советском балете, назвал Бессмертную президент Международного Совета танца при ЮНЕСКО Бенгт Хетер. Между тем амплуа Бессмертной с первых шагов казалось вполне ясным. Сразу во всей своей поэтичности проявился ее большой романтический дар.

Ее первыми партиями стали Сильфида в «Шопениане» и Жизель. «Загадочные», «неземные», «заколдованные и околдовывающие» — так определяла критика у нас и за рубежом бессмертных героинь.

Но загадочным оказалось и само дарование балерины: после романтических ролей в ее репертуаре появились восточные балеты современной хореографии — «Лейли и Меджнун» Баласаняна и «Легенда о любви» Меликова. И открылось, что воздушной Сильфиде вполне под стать пряная нега, живописность Востока, образы восточных принцесс — пугливых и своенравных, нежных и неуступчивых. А партия Фригии в «Спартаке» Хачатуряна обнаружила в балерине высокий трагедийный дар. И тут неожиданно она станцевала Китри в «Дон-Кихоте» Минкуса, дав свое оригинальное толкование сюжета как увлекательного маскарада, подчеркнув элегантный артистизм испанской характерности. А позже — Анастасию в балете «Иван Грозный» Прокофьева, создав истинно русский характер, просветленно-мудрый, тихий и стойкий. И Бессмертная же стала первой исполнительницей ролей современных героинь в балетах «Ангара» Эшпая и «Золотой век» Шостаковича.

Каково же амплуа Наталии Бессмертной?

Ведущая солистка балета Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова Ирина Колпакова говорит: «Суть индивидуальности Наталии Бессмертной — в уникальном сочетании романтизма и современности. В романтическую элегию она вносит современную обостренность чувств, душевных порывов, а энергии современности придает поэтичность, возвышенность. И в самой ее классике сочетаются романтическая воздушность, прозрачность и — графичность, свойственная современной хореографии».

Видимо, поэтому у балерины

такой большой репертуар: 19 ведущих партий только в многоактных балетах, а были еще «Умиравший лебедь» Сен-Санса, «Видение розы»...

...Она танцевала всегда, сколько помнит себя, стоило только услышать музыку. Родители отвели ее в детскую студию, не придавая увлечению дочери особого значения. Педагоги же распознали в ней талант. И школой девочки стало Московское хореографическое училище, по окончании которого она сразу была принята в Большой театр.

— Я живу в современности, танцую в современном театре, — отвечает на вопрос об особенностях своего творчества Наталия Бессмертная. — А романтизм никогда не исчезал из балета, хотя и возникали иные стили и направления.

«Шопениану» мы называем романтическим балетом. И справедливо. Но создан этот спектакль в начале нашего века. Михаил Фокин поставил его как воспоминание о прошлой эпохе и воссоздал тот стиль, ту лексику, фантастические образы...

Но вот я танцую в «Ромео и Джульетте». Это постановка 1979 года, созданная Юрием Григоровичем. Здесь современная хореография, но это тоже романтический балет — по стилю, образному строю, и в нем излюбленный романтиками конфликт — мечты и действительности, поэзии и быта. Или — «Золотой век». Современная тема. Здесь все другое — герои, стиль, танец. Моя героиня — танцовщица варьете. Но в ее характере тоже есть романтическое начало. Она рвется на простор, на волю. Всегда это было у романтиков: порыв из замкнутости — к свободе.

— Почему, на ваш взгляд, романтизм оказался долговечен, тогда как иные стили исчезли безвозвратно? — спрашиваю я Наталию Бессмертную.

— Остается, по-моему, то, что не было надуманным, то, что развивает танец, — отвечает она. — Самое главное в балетном театре — танец. Сегодня техника — другая. Но романтические ансамбли — виллы в «Жизели», тени в «Баядерке», лебеди — по сей день восхищают, потому что там всецело — танец...

Остается то, что не было формотворчеством, а имело глубокую жизненность. Романтики принесли в балет идеи, которые людей будут волновать всегда. Они обращались к фантастическим образам, но выражали в них человеческие проблемы. Сегодня новые образы, новые краски, но живы романтические мечты.

— Но XX век называют веком скоростей, компьютеров, роботов...

— Но это не значит, что наш век — век сухого рационализма. Человек летит в космос, опускается в морские глубины, воскрешает жизнь... Это не доступно рационалистам. Это доступно мечтателям, романтикам. Романтизм остался в искусстве, потому что он остается в жизни.

— Над чем вы сейчас работаете?

— В Большом театре только что возобновлен классический балет «Раймонда». Я танцую партию Раймонды...

С. ДАВЛЕКАМОВА,
балетный критик. (АПН).